

ТАНЯ САВИЧЕВА

В осаждённом Ленинграде

Эта девочка жила.

В ученической тетради

Свой дневник она вела.

В дни войны погибла Таня,

Таня в памяти жива:

Затаив на миг дыханье,

Слышит мир ее слова.

Дневник Тани Савичевой

А в ночи пронзает
небо
Острый свет
прожекторов
Дома нет ни крошки
хлеба,
Не найдешь полена дров.
От коптилки не согреться
Карандаш дрожит в руке,
Но выводит кровью сердце
В сокровенном дневнике...

ДЕТСТВО

- Таня Савичева родилась 23 января 1930 года в селе Дворищи под Гдовом, но, как и её братья и сёстры, выросла в Ленинграде. Её мама, Мария Игнатьевна Савичева (в девичестве — Фёдорова, родилась в 1889), заранее решила, что не будет рожать в Ленинграде и Таня появится на свет в деревне.

Таня была пятым и самым младшим ребёнком Марии и Николая. У неё было две сестры и два брата: Женя (родилась в 1909), Леонид «Лёка» (родился в 1917), Нина (родилась 23 ноября 1918) и Миша (родился в 1921). Появление в их семье пятого ребёнка Нина Савичева спустя много лет вспоминала так:

Танюша была младшей. Вечерами мы собирались за большим обеденным столом. Мама ставила в центр корзинку, в которой спала Таня, а мы смотрели, боясь лишний раз вздохнуть и разбудить малышку.

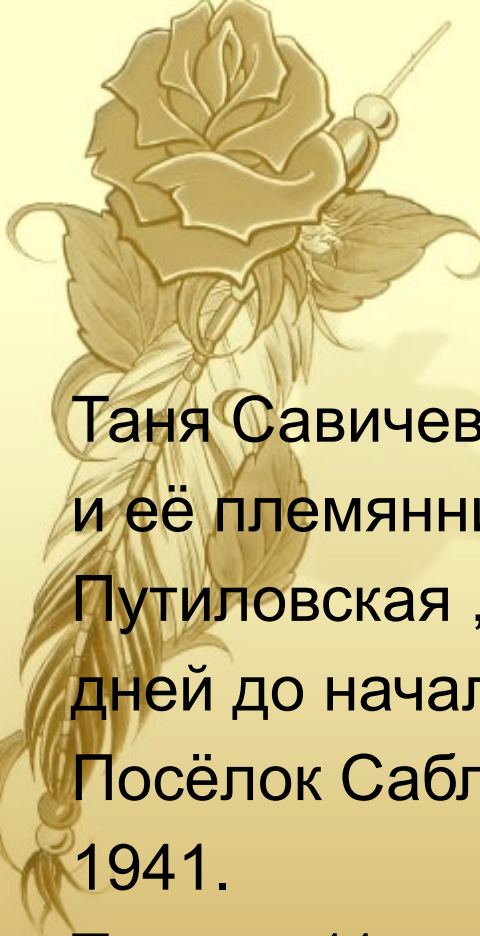
В памяти Нины и Миши
Таня осталась как очень
застенчивая и не по-
детски серьёзная:

Таня была золотая девочка.

*Любознательная, с легким, ровным
характером. Очень хорошо умела
слушать. Мы ей все рассказывали — о
работе, о спорте, о друзьях.*

Особенно хорошие отношения у нее
были с её дядей Василием.

Таня Савичева (справа)
и её племянница Маша
Путиловская , за несколько
дней до начала войны.
Посёлок Саблино, июнь
1941.

Тане — 11 лет,
Маше — 6.

Блокада

Блокада.... Далеко как это слово
От наших мирных светлых дней.
Произношу его и вижу снова-
Голодных умирающих детей.

В конце мая 1941 года Таня Савичева закончила третий класс школы № 35 на Съездовской линии (ныне Кадетская линия) Васильевского острова и должна была в сентябре пойти в четвёртый.

Узнав о начале войны, Савичевы решили остаться в городе и помогать армии.

Леонид в первые же дни пошёл с друзьями в районный военкомат. Но ещё задолго до этого он стал белобилетником из-за своей близорукости, и поэтому в армию его не взяли.

Его дядя Василий, имея боевой опыт и медаль за

Первую мировую войну,

попытался записаться добровольцем в отряд народного ополчения, но получил отказ. Другого дядю, Алексея, на фронт не взяли по возрасту: ему было уже 71 год.

Нина с заводскими сослуживцами стала рыть окопы в Рыбацком, Колпино, в Шушарах, после чего начала дежурить на вышке поста воздушного наблюдения в штабе заводского МПВО.

Женя тайком от бабушки и мамы стала сдавать кровь для спасения раненых бойцов и командиров.

Женя

Первой не стало Жени. К декабрю 1941 в Ленинграде полностью прекратил работать транспорт, улицы были полностью заметены снегом. Чтобы попасть на завод Жене приходилось идти от дома пешком почти семь километров. В конце декабря Женя не пришла на завод. Обеспокоенная её отсутствием Нина утром в воскресенье **28 декабря** отпросилась с ночной смены и поспешила к сестре на Моховую. Она пришла к тому моменту, когда Женя умерла на её руках. Ей было 32 года. Видимо Таня боялась, что на протяжении блокады они постепенно забудут дату смерти Жени и решила её записать. Она начала писать в записной книжке Нины, на половине с алфавитом. На букве «Ж» Таня пишет:

- Женя умерла 28 дек в 12.30 час утра 1941 г.

Бабушка

Перед смертью бабушка очень просила, чтобы не выбрасывали её карточку, потому что её можно было использовать ещё до конца месяца. Так делали многие в Ленинграде, и это на какое-то время поддерживало жизнь родственникам и близким умершего.

На странице с буквой «Б» Таня пишет:

- *Бабушка умерла 25 янв. 3 ч. дня 1942 г.*

Лёка

Лёка буквально жил на Адмиралтейском заводе, работая там днём и ночью.

В книге «История Адмиралтейского завода» есть фото Леонида, а под ним надпись:

Леонид Савичев работал очень старательно, ни разу не опоздал на смену, хотя был истощён. Но однажды он на завод не пришел. А через два дня в цех сообщили, что Савичев умер ...

Лёка умер от дистрофии 17 марта в заводском стационаре. Ему было 24 года.

Под буквой «Л» Таня в спешке запишет объединяя два слова в одно:

- *Лёка умер 17 марта в 5 час утра в 1942 г.*

Дядя Вася

В апреле 1942 года с потеплением из осаждённого Ленинграда исчезла угроза смерти от холода, однако не отступала угроза со стороны голода, в результате чего в городе к тому моменту началась целая эпидемия: алиментарная дистрофия, цинга, кишечные заболевания и туберкулёз, уносили жизни тысяч ленинградцев. 13 апреля в 56 лет умер Василий.

Таня раскрывает блокнот на букве «В» и делает соответствующую запись:

Дядя Вася умер в 13 апр. 2 ч ночь 19

Дядя Лёша

- 25 апреля эвакуация по Дороге жизни была прекращена. 4 мая 1942 года в Ленинграде открылось 137 школ. К учёбе вернулись почти 64 тысячи учащихся. Таня в свою школу № 35 уже не вернулась, потому что теперь на ней лежала забота о матери и дяде Лёше.
- Алексею к тому моменту уже был поставлен диагноз — третья степень алиментарной дистрофии и при этом запущенная. Алексей умер в возрасте 71 года 10 мая. Страница на букву «Л» уже была занята Лёкой и поэтому Таня пишет на развороте, слева.
- *Дядя Леша 10 мая в 4 ч дня 1942 г.*

Мама

Марии Игнатьевне было 52 года,
когда утром 13 мая не стало и её.

Возможно, у Тани просто не хватило
духу написать «мама умерла»,
поэтому на листе с буквой «М» она
пишет:

Мама 13 мая в 7.30 час утра 1942 г.

Нина

28 февраля 1942 Нина должна была прийти домой, но так и не пришла. В тот день был сильный артобстрел, и, видимо, Савичевы посчитали Нину погибшей, не зная, что Нина, вместе со всем предприятием, где она работала, была срочно эвакуирована через Ладожское озеро на Большую Землю. Письма в осаждённый Ленинград почти не ходили, и Нина, как и Миша, не могла передать родным никакой весточки. В дневник сестру Таня не записала возможно потому, что ещё надеялась, что та жива.

Нина пережила войну и до последних дней вместе с семьей проживала в Петербурге.

Со смертью матери у Тани полностью пропала надежда на победу и на то, что Миша и Нина когда-нибудь вернутся домой. На букве «С» она пишет:

Савичевы умерли

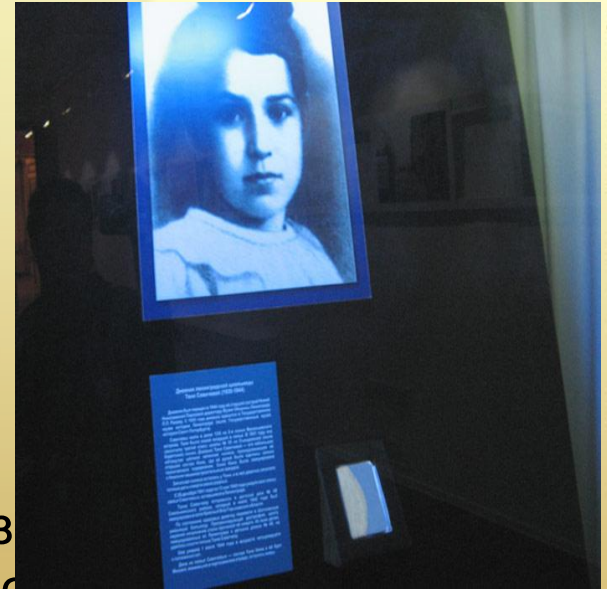
Мишу и Нину Таня окончательно считает погибшими и поэтому на букве «У» выводит: *Умерли все.*

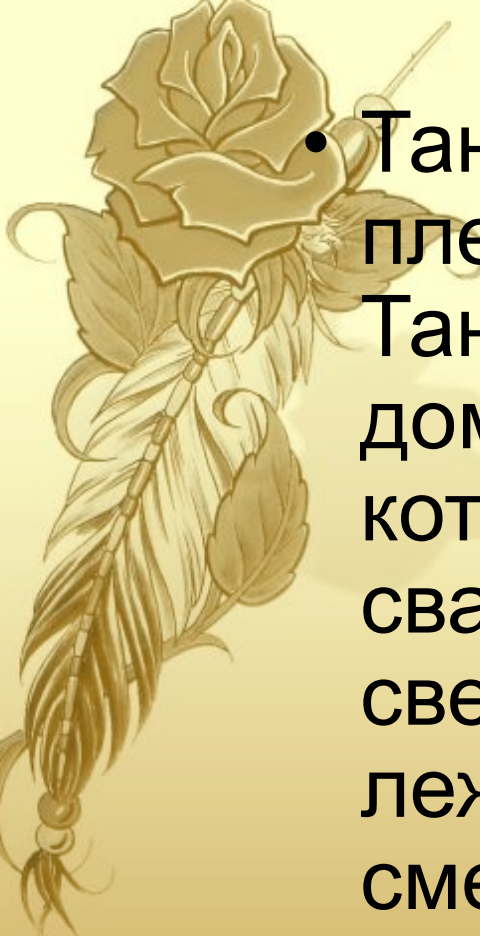

И, наконец, на «О»:
Осталась одна Таня

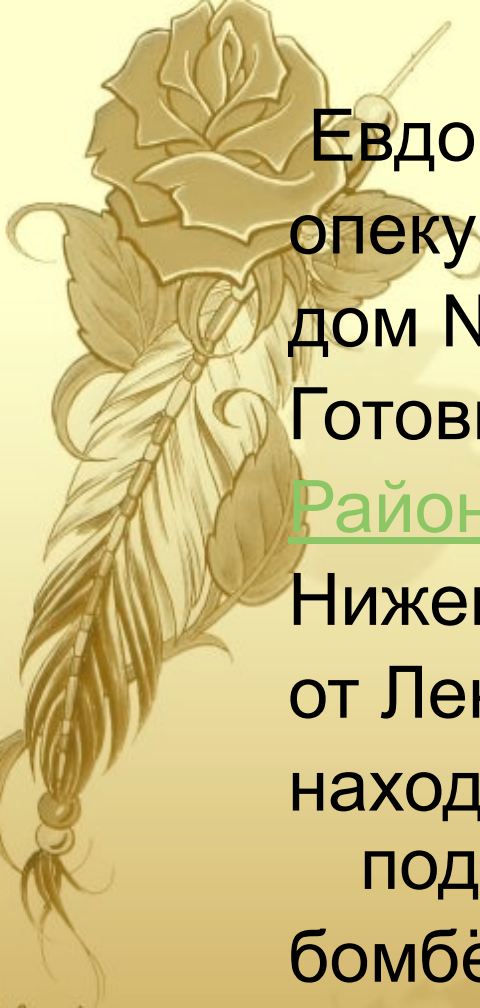

«Осталась одна Таня»

Свой первый страшный день Таня провела у своей подруги, Веры Афанасьевны Николаенко, которая жила вместе с родителями этажом ниже Савичевых. Вера была на год старше Тани и девочки общались по-соседски. Во время Блокады Вера с Таней не виделись. Вера почти не выходила из дома и не знала, что происходит у соседей. Но утром 19 мая 1942 года Таня пришла к ним сама. Мать Тани отнесли к ангару, куда относили всех трупов с Васильевского острова. Трупы из этого ангара хоронили в братских могилах на Смоленском православном кладбище.

-
-
- Таня пошла к бабушкиной племяннице тёте Дусе. С собой Таня прихватила стоявшую у них дома палехскую шкатулку, в которой хранились мамина свадебная фата и венчальные свечи. Теперь же вместе с ними там лежали шесть свидетельств о смерти и блокнот Нины. Тётя Дуся взяла опеку над Таней и перевезла в свою комнату на хранение многие вещи Савичевых.

Евдокия Петровна Арсеньева сняла с себя опеку над Таней и оформила её в детский дом № 48 Смольнинского района, который готовился тогда к эвакуации в Шатковский Район Горьковской области (с 1990 года Нижегородской), что был в 1300 километрах от Ленинграда. Эшелон, в котором находилась Таня, неоднократно попадал под бомбёжки, и только в августе 1942 года прибыл, наконец, в посёлок Шатки.

Таню не допускали к другим детям, так как у нее обнаружили туберкулез и единственный человек, который с ней общался, была приставленная к ней медсестра Нина Михайловна Середкина. Она делала всё, чтобы облегчить Танины страдания и по воспоминаниям Ирины Николаевой ей это в какой-то степени удалось:

Через некоторое время Таня могла ходить на костылях, а позже передвигалась, держась руками за стенку.

Но Таня всё равно была настолько слаба, что в начале марта [1944 года](#) её пришлось направить в Понетаевский дом инвалидов в селе [Понетаевка](#), что было в 25 километрах от Красного Бора, хотя и там ей не стало лучше. По состоянию здоровья она была самым тяжёлым больным, и поэтому через два месяца [24 мая](#) Таню перевели в инфекционное отделение Шатковской районной больницы, где за ней до последнего дня ухаживала санитарка Анна Михайловна Журкина

Прогрессирующие дистрофия, цинга, нервное потрясение, да ещё костный туберкулёз, которым Таня переболела в раннем детстве, сделали своё дело. Из всех прибывших тогда детей детского дома № 48 не удалось спасти только Таню Савичеву. Её часто мучили головные боли, а незадолго до смерти она ослепла. Таня Савичева умерла 1 июля 1944 в возрасте 14-ти с половиной лет. В тот же день Таню, похоронил, как безродную, больничным конюх. Он показал Журкиной место на поселковом кладбище. Рядом с этим местом были похоронены родные Анны Михайловны. С того же года она стала ухаживать и за Таниной могилой.

*В этом дворе
жила*

Таня Савичева

(23.02.1930-01.07.1944)

Ленинград

**В ЭТОМ ДОМЕ
ТАНЯ
САВИЧЕВА
НАПИСАЛА
БЛОКАДНЫЙ
ДНЕВНИК
1941-1942**

У планеты нашей сердце
Бьётся гулко, как набат.
Не забыть земле Освенцим,
Бухенвальд и Ленинград.
Светлый день
встречайте, люди,
Люди, вслушайтесь
в дневник:
Он звучит сильней
орудий,
Тот безмолвный
детский крик.

